

А.Н. Злобин

ГАБИТУСНЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Отмечается, что овладение специальной составляющей переводческой компетенции требует погружения в ту или иную область действий переводчика для ознакомления с профессиональными привычками. Подчеркивается, что для обучения этому погружению студентов-переводчиков необходима дальнейшая концептуализация и категоризация данной составляющей переводческой компетенции, что позволит обосновать выделение и эксплицировать содержание ее габитусного компонента. Основанием для его выделения послужило многообразие сфер профессиональной межъязыковой коммуникации, тематик и жанров переводимых материалов, в результате чего возникают различные переводческие проблемы и трудности.

Ключевые слова: дидактика перевода, компетентностный подход, переводческая компетенция, систематизация значимых компонентов переводческой компетенции, специальная составляющая переводческой компетенции, габитус, габитусный компонент.

A.N. Zlobin

THE HABITUS COMPONENT OF THE TRANSLATOR'S COMPETENCE

It is noted that mastering the special component of translation competence requires immersion in one or another area of the translator's actions in order to familiarize oneself with professional habits. It is emphasized that in order to teach student translators this immersion, further conceptualization and categorization of this component of translation competence is required, which will justify the allocation and explicate the content of its habit component. The basis for its selection was the variety of areas of professional interlanguage communication, topics and genres of translated materials, resulting in various translation problems and difficulties.

Keywords: didactics of translation, competency-based approach, translation competence, systematization of significant components of the translator's competence, special component of the translator's competence, habitus, habitus component.

Переводческая компетенция в настоящий период времени как многоаспектное теоретическое понятие продолжает оставаться в фокусе пристального внимания переводоведения в связи с усилением позиций компетентностного подхода в языковом образовании. Процесс формирования переводческой компетенции рассматривается все более с позиций компетентностного подхода [13].

Представляется целесообразным отметить, что специалисты в области перевода едины в том, что в научном мире нет общего

мнения по поводу четкого разделения понятий «компетенция» и «компетентность». Эти понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но нетождественные. Чаще всего компетенция трактуется как совокупность активно используемых знаний, умений и навыков, а также профессионально важных личностных качеств, требующихся переводчику для обеспечения качественного выполнения своей работы.

Нам представляется, что профессиональная компетентность переводчика выступает как более емкое, чем компетен-

Злобин А.Н. Габитусный компонент переводческой компетенции

ция, понятие, потому что она определяется наличием у него определенной суммы компетенций. Причем «каждая из них имеет необходимый уровень развития и демонстрирует глубокое знание им сути выполняемой работы, способов и средств достижения конечной цели перевода. Компетенция очерчивает область действия, где переводчик обладает присущим ему знанием и опытом и тем самым прогнозирует хорошее или плохое исполнение, которое измеряется при помощи конкретного критерия или стандарта» [7].

Всеми переводоведами признается многокомпонентность состава переводческой компетенции, хотя их представления о наборе компонентов и критериях их выделения существенно различаются. Сравнение компонентного состава переводческой компетенции показывает отсутствие единого подхода. Следует отметить, что «входящие в них составляющие обладают различными признаками, сочетающимися в них по-разному. Количественный и качественный разнородностью обусловлен тем, что все определения переводческой компетенции являются индивидуальными и составлены в основном с опорой на профессиональное переводческое чутье, однако их четкая систематизация отсутствует. При определении переводческой компетенции следует не только установить состав ее компонентов как совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц, но и показать взаимоотношения между ними, их внутреннюю организацию и, соответственно, их структуру. Сейчас актуальны поиски методов, которые позволили бы преодолеть эту нечеткость в представлении переводческой компетенции и смогли бы описать ее как специфическую для переводчика совокупность компонентов, обусловленных самой сферой профессиональной межъязыковой коммуникации» [5, с. 75].

Приведенные факты подтверждают, что на данный момент остается актуальным вопрос о способах систематизации компонентов переводческой компетенции, которые смогли бы в достаточной мере эксплицировать ее содержание. Мы вслед за А.С. Мещеряковым и А.К. Косниковой считаем невозможным создать универсальную классификацию компонентов переводческой компетенции, отвечающую концепциям всех ученых и исследователей. По мнению авторов, «следует отталкиваться непосредственно от тех трудностей, с которыми будущие переводчики встречаются на практике. Поэтому необходимо выделить наиболее значимые компоненты переводческой компетенции, формирование которых позволит переводчику успешно вести профессиональную деятельность в будущем» [12, с. 7].

В современных исследованиях в области дидактики перевода можно найти разные способы к выделению и систематизации значимых компонентов переводческой компетенции. Наиболее успешная, на наш взгляд, попытка их выделения и систематизации была предпринята Л.К. Латышевым, который не только дал определение переводческой компетенции, но и представил ее в структурированном виде. Мы вслед за Л.К. Латышевым будем понимать под переводческой компетенцией «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи» [9, с. 5]. Эту совокупность или перечень он подразделяет на две части, а каждую из частей на две составляющие, формализуя их в виде схемы (рис. 1).

В своем перечне ключевых компетентностей переводчика Н.Н. Гавриленко выделяет личностную, цифровую, межкультурную коммуникативную, социальную и специальную компетентности [3, с. 53].

Переводческая компетенция			
Базовая часть		Прагматическая часть	
Концептуальная составляющая	Технологическая составляющая	Специфическая составляющая	Специальная составляющая

Рис. 1. Структура переводческой компетенции

Сравнение данных перечней составляющих и ключевых компетентностей показывает наличие в них общей специальной составляющей переводческой компетенции или специальной компетентности переводчика, правда, трактуются они по-разному. У Л.К. Латышева специальная составляющая переводческой компетенции представлена имплицитно – как «тематические и жанровые возможности переводчика» [9, с. 5], а у Н.Н. Гавриленко специальная компетентность переводчика выражена эксплицитно – как «готовность и способность самостоятельно выполнять на высоком профессиональном уровне труд переводчика, владение им соответствующими знаниями и умениями решать переводческие задачи, а также способность проектировать свое дальнейшее развитие в профессиональной сфере» [3, с. 46]. Именно специальная составляющая доминирует в перечне наиболее значимых компонентов переводческой компетенции, потому что она как раз и очерчивает область (области) действия, где переводчик обладает присущим ему знанием и опытом, т.е. тематическими и жанровыми возможностями, и предполагает наличие элементов квалификации или готовности решать переводческие задачи. Нетрудно убедиться в том, что «под сущностью специальной составляющей переводческой компетенции студентов-переводчиков понимается комплексный феномен, включающий в себя различные компоненты» [14].

Овладение специальной составляющей переводческой компетенции требует погружения в ту или иную область действий переводчика для ознакомления с профес-

сиональными привычками, которые неразрывно связаны со всем тем, что социолог П. Бурдьё называет «габитусом», т.е. сплетением основных определяющих жизнь видов деятельности, социальных установок и ощущений [18, с. 129]. Для обучения этому погружению студентов-переводчиков необходима дальнейшая концептуализация и категоризация специальной составляющей переводческой компетенции, что позволит обосновать выделение и эксплицитировать содержание ее габитусного компонента. Основанием для его выделения послужило многообразие сфер профессиональной межъязыковой коммуникации, тематик и жанров переводимых материалов, в результате чего возникают различные переводческие проблемы и трудности.

В связи с тем, что перевод может рассматриваться как особый социальный акт, ученые ввели в научный обиход понятие «габитус» в значении системы устойчивых приобретенных склонностей, которые используются индивидами как исходные установки, порождающие конкретные социальные практики индивидов. Понятие габитуса переводчика позволяет раскрыть переводческую деятельность как руководствующуюся определенными нормами [15]. Используя концепцию габитуса, перевод можно рассматривать как социокультурную практику, социальное действие в социальном пространстве или социальной сфере, где происходит потребление всего того, что создается людьми в материальном производстве, науке и т.д. Социальная сфера отражает связи с теми концептуальными областями, которые служат источниками ее содержания, таки-

ми как быт, медицина, труд, наука, образование и др. Подчеркнем, что при этом речь идет лишь о ключевых сферах деятельности, каждая из которых, в свою очередь, состоит из множества качественно различных видов деятельности, например трудовой, финансовой, учебной, научной, медицинской, военной и рассматриваемой нами переводческой. В социальную сферу вовлечены исходный текст, актуальное состояние языка, предшествующие переводы, переводчик, редактор и заказчик как целевая аудитория.

Согласно П. Бурдье, социальный мир в современном обществе делится на особые социальные области – «социальные поля» [1]. По мнению Д. Симеони, одним из первых применившим понятия поля и габитуса для концептуализации перевода, «промежуточный» статус переводчика, его «подчиненность» (submissiveness) и «роль слуги» (quintessential servant) не позволяют говорить об отдельном поле перевода, поскольку **габитус переводчика формируется исключительно в специфическом поле производства** [8, с. 110] или конкретной сфере профессиональной межъязыковой коммуникации. Так, например, габитус переводчика медицинских текстов будет отличаться от габитуса переводчика других специальных текстов, потому что в них присутствует собственная терминология, понятия и значения.

Немецкий переводовед Э. Прунч отмечает, что для обозначения ресурсов, которые находятся в распоряжении участников поля, П. Бурдье вводит и использует термин **культурный капитал, т.е. вид капитала, реализующийся в форме образования знаний, навыков, творчества, искусства и их продуктов**. Для переводчика наибольший интерес представляет такая форма воплощения культурного капитала, как текст. Другой термин – «инкорпорированный культурный капитал» – неразрыв-

но связан с самой личностью переводчика и приобретает им путем учебы. Инкорпорация культурного капитала – процесс достаточно длительный, и основной инвестицией здесь, посредством которой происходит инкорпорирование культурного капитала, является время учебы. При этом подчеркивается, что сам **габитус является социокогнитивным конструктом и представляет собой интериоризированные индивидом правила и нормы поведения в поле**. Габитус объединяет в единую структуру когнитивные, оценочные и деятельностные схемы действующего индивида, в нашем случае переводчика. П. Бурдье называет габитус структурированной структурой, которая состоит из схем восприятия, мышления и действий. Одновременно габитус – это и структурирующая структура, «порождающий принцип», реализуемый в конкретных формах социальной (переводческой) практики. Таким образом, можно сказать, что габитус – это усвоенная традиция. Он обеспечивает совместимость действий одного индивида с действиями других участников социального поля (переводчика с заказчиками). Посредством этого устанавливается ограниченный характер действий переводчика и его соотношение с системой норм и правил, контролируемой обществом, т.е. заказчиком [16, с. 362].

Формирование габитуса в социальных отношениях осуществляется в несколько этапов: первичный габитус, сложившийся в семье, служит основой восприятия и усвоения школьного образования; вторичный (школьный) габитус выступает условием и предпосылкой восприятия и оценивания информации СМИ и т.д. [19]. Иными словами, габитус имеет хорошо структурированную и поэтапную систему, логичным продолжением которой является **третичный** (вузовский/профильный вуз/факультет) **габитус**, т.е.

«инкорпорированный культурный капитал переводчика», и **четвертичный габитус** – культурный капитал той или иной сферы профессиональной межъязыковой коммуникации, т.е. интериоризированные переводчиком правила и нормы поведения в ней. Последний и рассматривается нами в качестве значимого габитусного компонента переводческой компетенции, без которого «доучивание на рабочем месте практически неизбежно» [9, с. 6], потому что только «габитус как приобретенная система порождающих схем делает возможным свободное продуцирование любых мыслей, восприятий и действий, вписанных в границы, свойственные особым условиям производства данного габитуса и только им. Структура, продуктом которой является габитус, управляет практикой...» [2, с. 46–47].

Оценивая ситуацию на рынке услуг переводов в России, специалисты констатируют, что «количество вузов, которые готовят переводчиков, стремительно растет... Тем не менее ощущения того, что на рынке переизбыток квалифицированных кадров, нет, скорее наоборот. Крупные бюро выполняют несвойственные им образовательные функции. Они вынуждены достаточно много вкладывать в образование переводчиков» [17, с. 41].

В проекте нового профессионального стандарта «Специалист в области перевода» в перечне необходимых знаний письменного переводчика обобщенной трудовой функции «Профессионально ориентированный перевод и локализация» с возможными наименованиями должностей, профессий «Письменный переводчик»: «Переводчик технической литературы» и «Художественный переводчик» – также прописана специальная составляющая профессиональных компетенций. Следует отметить, что представлена она в обобщенном виде без учета

габитусного компонента переводческой компетенции, а также статуса переводчика, например отраслевого переводчика («Переводчик технической литературы») с единичным габитусным компонентом, и профессии, например, переводчика-фрилансера с множественными габитусными компонентами или художественного переводчика с комбинированным габитусным компонентом.

Рассмотрим теперь более подробно, что представляет собой единичный габитусный компонент переводческой компетенции отраслевого переводчика, и специфику его формирования. Письменный отраслевой переводчик имеет дело с определенной сферой профессиональной коммуникации, которую он должен осознать или, иными словами, погрузиться в свой узкий (отраслевой) «габитус» и только после этого выработать релевантные для него переводческие стратегии и действия. Для того чтобы разбираться во многих связанных с отраслевым переводом вопросах, в его арсенале должна быть практика, и чем больше ее, тем лучше. При этом, подчеркивает Д. Робинсон, «важно уметь опираться на интуицию и воображать себя в профессиональном габитусе, нужно набирать опыт работы, читая книги и статьи, общаться со специалистами в этой области. В каждом конкретном переводе следует сконцентрироваться и погрузиться в определенную сферу, изобразить себя специалистом в этом вопросе, достаточно хорошо обсудить терминологию. Очень важным аспектом является изучение терминологии. Габитусный компонент письменного отраслевого переводчика формируется по-разному, но его реальное (живое) общение со специалистами своей отрасли является большим шагом на пути к успеху или желаемому результату в переводе» [18, с. 131, 136].

Злобин А.Н. Габитусный компонент переводческой компетенции

Этапы формирования единичного габитусного компонента переводческой компетенции письменного отраслевого переводчика и тем самым изучения и усвоения правил и норм поведения в своей сфере профессиональной межязыковой коммуникации могут быть, по примеру Д. Робинсона, представлены в виде схемы (рис. 2) [Там же, с. 137].

Изучив эту схему, где опыт переводчика трактуется нами как габитусный компонент переводческой компетенции, нетрудно убедиться в том, что формирование этого компонента складывается исходя из большого количества факторов, тесно взаимосвязанных между собой. С ее помощью можно полностью погрузиться в свою сферу профессиональной межязыковой коммуникации и оказаться в габитусе автора оригинального текста. При создании переводного текста (ПТ) нужно придерживаться определенного стиля написания,

который требуется в каждом конкретном случае. Предлагаемый Д. Робинсоном подход способствует выработке профессионально важных характеристик переводчика как вторичной языковой личности, влияющих на качество выполнения им перевода по основным нормативным требованиям.

Таким образом, специфика габитусного компонента переводческой компетенции письменного отраслевого переводчика в его узоности, ведь он имеет профессиональные знания в одной области, но это совершенно не значит, что он не должен совершенствоваться и пополнять свои знания в других областях и сферах. Все это возможно лишь при наличии профессионального призвания переводчика, «т.е. такой характеристики его личности, которая отражает профессиональный интерес и мотивацию к участию в межкультурной коммуникации» [4].

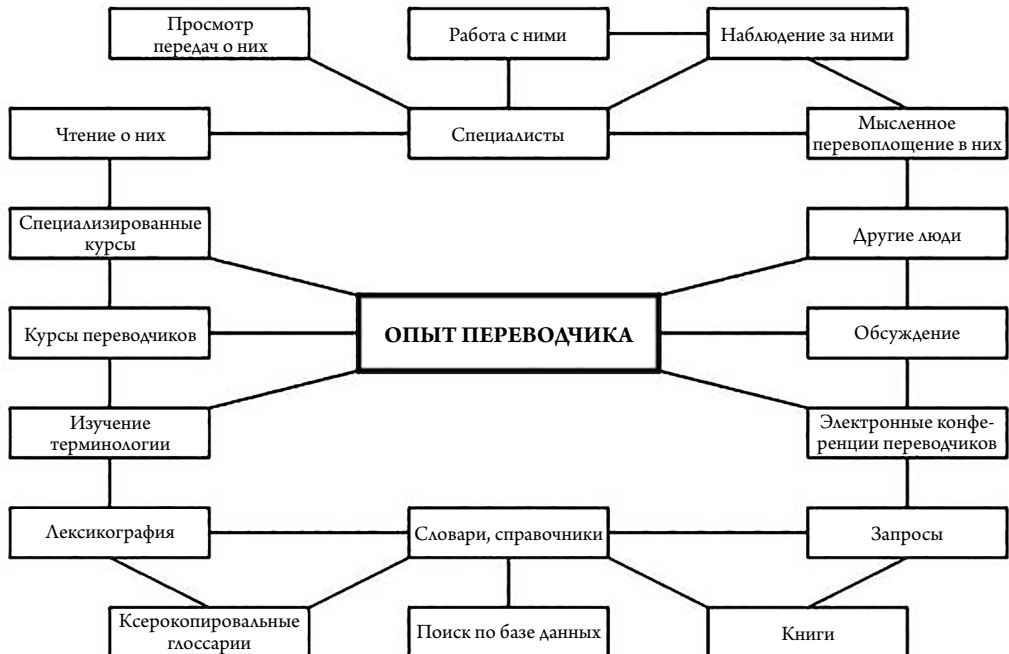

Рис. 2. Этапы формирования единичного габитусного компонента переводческой компетенции письменного отраслевого переводчика по Д. Робинсону

Перейдем теперь к габитусному компоненту переводческой компетенции переводчика-фрилансера. Как правило, переводчик-фрилансер, или вольный переводчик, не состоит в штате государственного, коммерческой компании или переводческого агентства. Переводчиками-фрилансерами становятся тогда, когда нет возможности подчиняться строгому графику работы. Чем же отличается переводчик-фрилансер от отраслевого (штатного) переводчика? Несомненными преимуществами для него являются независимость, что, правда, ак-

туально далеко не для всех фрилансеров, а также свободный график работы. Однако ему самому приходится искать заказчиков на биржах, в агентствах по переводу или издательствах. Базу постоянных заказчиков переводчик-фрилансер вынужден долго зарабатывать, упорным трудом создавая себе хорошую репутацию. Для того чтобы как можно больше клиентов к нему обращались, он должен постоянно расширять свой тематико-жанровый диапазон. Примером тому служит приведенный ниже образец анкеты переводчика с тематическим перечнем.

ТЕМАТИКА ПЕРЕВОДОВ

Пожалуйста, отметьте тематики, с которыми вы работаете, словом «Да». Если вы не нашли свою тематику в списке или хотите что-либо уточнить, пожалуйста, воспользуйтесь полями ниже:

Авиационные и космические технологии	
Автомобили и автомобилестроение	
Бизнес, финансы, экономика	
Биология	
Геология	
Геофизика	
Информационные технологии и компьютерная техника	
Машиностроение	
Медицина	
Металлургия	
Нефтегазодобыча	
Нефтегазопереработка и нефтехимия	
Пищевая промышленность	
Производственная автоматика	
Сейсмология	
Сельскохозяйственные машины и оборудование	
Строительство	
Судостроение	
Телекоммуникации	
Экология	
Электроника и радиоэлектроника	
Юриспруденция	
Ядерная энергетика	
Подробнее	
Другая специализация	

Приведенный список свидетельствует о необходимости расширения перечня габитусных компонентов переводческой компетенции переводчика-фрилансера, который, в отличие от узкого (единичного) габитусного компонента отраслевого переводчика, должен стать широким (множественным). Для расширения перечня габитусных компонентов переводческой компетенции и погружения в другие габитусы переводчик-фрилансер может использовать как предложенную схему Д. Робинсона (рис. 2), так и перечисленные ниже вспомогательные средства переводчика:

Hilfsmittel des Translators (1)

Texte: Hilfstexte Nachschlagewerke

Gegenstände

Personen: Laien KollegInnen ExpertInnen

Hilfsmittel des Translators (2)

Nachschlagewerke Handbücher

Lexikograph. Werke: Datenbanken

Wörterbücher: Einsprachige WB Mehrsprachige WB Enzyklopädien

Atlanten Andere Nachschlagewerke

Nutzerdefinierte Hilfsmittel: Glossare, Terminologielisten

Hilfsmittel des Translators (3)

Hilfstexte: Vor-Übersetzungen/Hintergrundtexte/Vergleichstexte

Paralleltexte Modelltexte [20].

Большое значение для переводчика-фрилансера с множественными габитусными компонентами имеет информационный и лингвистический интернет-поиск, или «Recherche-Phasen im Translationsprozess». Следует отметить, что у дипломированных переводчиков основа расширения перечня их габитусных компонентов уже заложена в рамках осваиваемой ими образовательной программы, в которую включены, например, такие дисциплины, как «Технический перевод», «Перевод документов», «Перевод экономических текстов» «Перевод СМИ» и др.

Без наличия габитусного компонента переводческой компетенции и погружения в габитус исходный текст может оказаться неоднозначно понятным. Например, «Технический перевод»:

ПТ: Поддон для сбора конденсата из нержавеющей стали.

При погружении в габитус дефекты перевода устраняются.

ПТ 1 после исправления: Поддон из нержавеющей стали для сбора конденсата.

«Перевод документов»:

ИТ: Fiktionsbescheinigung

ПТ: Аиповая расписка

При погружении в габитус дефекты перевода устраняются.

ПТ 1 после исправления: Разрешение на временное проживание лица без гражданства [6, с. 104].

Особый интерес для дидактики перевода представляет габитусный компонент переводческой компетенции переводчика художественной литературы. Ведь «переводчик придает тексту ритм, лексикон, синтаксис, отсутствующий в тексте оригинала, и, таким образом, он, по сути, не выбирает данную переводческую стратегию сознательно, а поступает так под влиянием его особого габитуса, приобретенного в целевом литературном поле» [11].

В чем же особенность габитусного компонента переводческой компетенции переводчика художественной литературы и что представляет собой целевое литературное поле, в котором он формируется? Главная его особенность в том, что он «определяется несколькими факторами – оригиналом, который уже имеет статус паттерна, предпочтениями переводчика и актуальным социокультурным контекстом» [10]. Осуществление перевода в целевом литературном поле, т.е. в поликодовом и поликультурном пространстве, предполагает наличие **комбинированного габитусного**

компонента переводческой компетенции, «способствующего межъязыковой и межкультурной адаптации и аккультурации, т.е. процессу восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа» [10], в нашем случае – пе-

реводного иноязычного художественного текста. В заключение отметим, что само его содержание еще предстоит выявить в рамках отдельного исследования с помощью габитусного анализа переводов художественных текстов.

Литература

1. Бурдье П. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бурдье,_Пьер (дата обращения: 24.12.2019).
2. Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–59.
3. Гавриленко Н.Н. Ключевые компетентности профессионального переводчика // Дидактика перевода: традиции и инновации: коллективная монография / под общ. ред. Н.Н. Гавриленко. М.: Флинта, 2018. С. 27–59.
4. Гавриленко Н.Н. Личностно-ориентированный подход к формированию отраслевого переводчика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 2 (796). С. 192–201.
5. Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знания: монография / науч. ред. С.И. Дубинин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 152 с.
6. Злобин А.Н. Перевод документов физических лиц = Urkundenübersetzung. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2017. 232 с.
7. Классификация определений «компетентность» и «компетенция» // StudRef.com. URL: https://studref.com/445323/menedzhment/klassifikatsiya_opredeleniy_kompetentnost_kompetentsiya (дата обращения: 24.12.2019).
8. Краснощева Е.С. Теоретико-методологические основания исследования пользовательского перевода в новых медиа на примере платформы YouTube // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408). С. 106–115.
9. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2005. 320 с.
10. Лисович И.И. «Макбет» У. Шекспира и проблема вариативности русских переводов 30–60 гг. XX века // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 6. С. 135–152.
11. Макеева И.А. Профессиональное межкультурное обучение студентов-переводчиков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). С. 321–325.
12. Мещеряков А.С., Косникова А.К. О выявлении компонентного состава переводческой компетентности // Среднее профессиональное образование. 2011. № 12. С. 5–8.
13. Мещерякова Е.В., Попова О.И. Основы развития переводческой компетенции у магистров языковых вузов // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-2. С. 325–328.
14. Паршина Т.В. О сущности специальной составляющей переводческой компетенции студентов-переводчиков в высшем учебном заведении // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 1022–1025.
15. Перевод и переводоведение как наука // Справочник. URL: https://spravochnik.ru/yazykoznanie_i_filologiya/perevod_i_perevodovedenie_kak_nauka/ (дата обращения: 24.12.2019).
16. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.

17. Потехин А. Развитие цивилизованного рынка услуг переводов в России // Мир перевода. 2007. № 1 (17). С. 23–41.
18. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / пер. с англ. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. 304 с.
19. Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-na-gabitus-v-strukture-sociologicheskoy-teorii> (дата обращения: 24.12.2019).
20. Nord B. Hilfsmittel beim Übersetzen. Eine empirische Studie zum Rechercheverhalten professioneller Übersetzer: Dissertation. Frankfurt/M. u. a.: Peter Lang, 2002. 286 S.

Literatura

1. Burd'yo P. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Burd'yo,_P'er (дата обращения: 24.12.2019).
2. Burd'yo P. Struktura, gabitus, praktika // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii. 1998. T. 1, № 2. S. 44–59.
3. Gavrilenko N.N. Klyuchevye kompetentnosti professional'nogo perevodchika // Didaktika perevoda: traditsii i innovatsii: kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. N.N. Gavrilenko. M.: Flinta, 2018. S. 27–59.
4. Gavrilenko N.N. Lichnostno-orientirovannyj podkhod k formirovaniyu otraslevogo perevodchika // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2018. Vyp. 2 (796). S. 192–201.
5. Zlobin A.N. Perevod v kognitivnom формате znaniya: monografiya / nauch. red. S.I. Dubinin. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2012. 152 s.
6. Zlobin A.N. Perevod dokumentov fizicheskikh lits = Urkundenübersetzung. Saransk: Izdatel' Afanas'ev V.S., 2017. 232 s.
7. Klassifikatsiya opredelenij “kompetentnost” i “kompetentsiya” // StudRef.com. URL: https://studref.com/445323/menedzhment/klassifikatsiya_opredeleniy_kompetentnost_kompetentsiya (дата обращения: 24.12.2019).
8. Krasnopeeva E.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya pol'zovatel'skogo perevoda v novykh media na primere platformy YouTube // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 12 (408). S. 106–115.
9. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda: uchebnoe posobie dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Akademiya, 2005. 320 s.
10. Lisovich I.I. “Makbet” U. Shekspira i problema variativnosti russkikh perevodov 30–60 gg. XX veka // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2017. № 6. S. 135–152.
11. Makeeva I.A. Professional'noe mezhhkul'turnoe obuchenie studentov-perevodchikov // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 34 (74). S. 321–325.
12. Meshcheryakov A.S., Kosnikova A.K. O vyyavlenii komponentnogo sostava perevodcheskoj kompetentnosti // Srednee professional'noe obrazovanie. 2011. № 12. S. 5–8.
13. Meshcheryakova E.V., Popova O.I. Osnovy razvitiya perevodcheskoj kompetentsii u magistrrov yazykovykh vuzov // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 5-2. S. 325–328.
14. Parshina T.V. O sushchnosti spetsial'noj sostavlyayushchej perevodcheskoj kompetentsii studentov-perevodchikov v vysshem uchebnom zavedenii // Molodoj uchenyj. 2016. № 12. S. 1022–1025.
15. Perevod i perevodovedenie kak nauka // Spravochnik. URL: https://spravochnik.ru/yazykoznanie_i_filologiya/perevod_i_perevodovedenie_kak_nauka/ (дата обращения: 24.12.2019).

16. Prunch E. Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya. Ot yazykovoy asimmetrii k politicheskoj / per. s nem. M.: R. Valent, 2015. 512 s.
17. Potekhin A. Razvitie tsivilizovannogo rynka uslug perevodov v Rossii // Mir perevoda. 2007. № 1 (17). S. 23–41.
18. Robinson D. Kak stat' perevodchikom: vvedenie v teoriyu i praktiku perevoda / per. s angl. M.: KUDITs-OBRAZ, 2005. 304 s.
19. Shmatko N.A. "Gabitus" v strukture sotsiologicheskoy teorii // Sotsiologicheskoe prostranstvo P'era Burd'yo. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-na-gabitus-v-strukture-sociologicheskoy-teorii> (data obrashcheniya: 24.12.2019).
20. Nord B. Hilfsmittel beim Übersetzen. Eine empirische Studie zum Rechercheverhalten professioneller Übersetzer: Dissertation. Frankfurt/M. u. a.: Peter Lang, 2002. 286 S.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.01.P.086

УДК 811.58

В.А. Курдюмов, К.Э. Коцик

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ
«ТОПИК – КОММЕНТАРИЙ» И «ТЕМА – РЕМА»

Рассмотрена проблема дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» в современной отечественной лингвистике, где сохраняется недопонимание различия данных терминов, вызванное в том числе поверхностными представлениями о природе изолирующих/топиковых языков. Отмечено, что таким языком является китайский, на материале которого возможно выявление как синтаксического («первичного») характера топика и комментария, так и универсального. Для решения заявленной проблемы представлен также спектр этимологических и онтологических различий. Исследование выполнено в русле предикационной концепции, которая рассматривает язык как совокупность предикационных цепей, в основе которой – непрерывное преобразование бинарных структур «топик – комментарий». Работа призвана внести вклад в развитие «топикового» направления в части онтологического рассмотрения языка как объекта лингвистики и философии.

Ключевые слова: топик, комментарий, тема, рема, лингвистическая парадигма, предикационная концепция, китайский язык.

V.A. Kurdyumov, K.E. Kotcik

ON DIFFERENTIATION OF NOTIONS
“TOPIC – COMMENT” AND “THEME – RHEME”

The problem of differentiating the notions “Topic – Comment” and “Theme – Rheme” still exists in present days’ linguistics, and mostly is caused by superficial (mis)understanding about the nature of isolating/Topic-prominent languages. It is noted that such a language is Chinese, on the material of which it is possible to identify both the syntactic (“primary”) nature of the Topic and Comment, as well as the universal one. To solve the stated problem, a spectrum of etymological and ontological differences